

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-56-61

Ксения Юрьевна Гоглева

<https://orcid.org/0000-0002-9177-9114>, goglevakseniya@gmail.com

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1*

К вопросу о специфике использования средств специализированного конституционного контроля Конституционного Суда Российской Федерации в механизме разрешения публично-правовых конфликтов

Аннотация: Предлагаемая читателю научная статья посвящена вопросу специфики использования средств специализированного конституционного контроля Конституционного Суда Российской Федерации в механизме разрешения публично-правовых конфликтов. Задача данной статьи состоит в том, чтобы исследовать взаимосвязь норм конституционного права России в области судебного конституционного контроля, осуществляемого специализированным судебным органом – Конституционным Судом Российской Федерации, и управление конфликтами, проистекающими из публично-правовых взаимоотношений, посредством рассмотрения как теории, так и практики федерального конституционного судопроизводства. Основываясь на примерах нормоконтрольной деятельности специализированного юрисдикционного контрольного органа, автор данной статьи производит аналитические заключения и выводы относительно возможности и эффективности устранения выявляемой неопределённости правового регулирования различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе заключающейся в «коллизии» и «пробельности» отечественного законодательства, «легальными», «мирными» средствами. Особое внимание уделено вопросу анализа теоретической сложности рассмотрения юридических конфликтов, проистекающих из публично-правовых отношений, ввиду их «смешанной» природы, включающей в себя как правовые, так и внеправовые элементы, основанные на политических конфронтациях или проистекающие из национальных конфликтов, а следовательно, не связанных исключительно с правом.

Ключевые слова: публично-правовой конфликт, судебный конституционный контроль, юридическая конфликтология, юридизация правоотношений, Конституционный Суд Российской Федерации, правовая коллизия, пробел в праве

Для цитирования: Гоглева К. Ю. К вопросу о специфике использования средств специализированного конституционного контроля Конституционного Суда Российской Федерации в механизме разрешения публично-правовых конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 56–61; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-56-61.

Ksenia Yu. Gogoleva

<https://orcid.org/0000-0002-9177-9114>, goglevakseniya@gmail.com

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

To the question of the specific use of the means of specialized constitutional control of the Constitutional Court of the Russian Federation in the mechanism of resolution of public law conflicts

Abstract: The following work addresses the issues of the specifics of using the means of specialized constitutional control of the Constitutional Court of the Russian Federation in the mechanism of resolving public law conflicts. The purpose of this article is to explore the relationship between the norms of the constitutional law of Russia in the field of judicial constitutional review carried out by a specialized judicial body - the Constitutional Court of the Russian Federation, and the management of conflicts arising from public law relations, by considering both the theory and practice of federal constitutional jurisprudence. Based on examples of normative control activities of a specialized jurisdictional control body, the author of this article makes analytical conclusions regarding the possibility and effectiveness of eliminating the identified uncertainty in the legal regulation of various spheres of society, including the “conflict” and “gaps” of domestic legislation, by “legal”, «peaceful» means. Particular attention is paid to the issue of analyzing the theoretical complexity of the considered legal conflicts arising from public law relations, due to their «mixed» nature, which includes both legal and extra-legal elements based on political confrontations or arising from national conflicts, and therefore not related exclusively to law.

Keywords: public law conflict, judicial constitutional control, legal conflictology, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal collision

For citation: Gogoleva K. Yu. To the question of the specific use of the means of specialized constitutional control of the Constitutional Court of the Russian Federation in the mechanism of resolution of public law conflicts // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 56–61; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-56-61.

Люди участвуют в конфликтах.
Агрессия, война, насилие, по-видимому,
приравниваются к нормальным
человеческим условиям

А. Тидвелл

Веру в право, как подчёркивают в своей работе К. В. Арановский и С. Д. Князев [1, с. 22], люди обрели из опыта жизни, из выводов о могуществе и необратимости применения норм закона. Это слово в различных мировых языках (латинское *lex*, древнегерманское *lagu*, романогерманское *law*, французское *loi*, испанское *ley*, итальянское *legg*) происходит от глаголов *лежать*, *положить*: протоиндоевропейского *leg-*, латинского *lectus*, французского *lizee* и т.д., вплоть до английского *lie*. Данная взаимосвязь просле-

живается и в наименованиях различных правовых актов организационно-распорядительного характера: с глаголами «лежать», «класть» - положение, законоположение, уложение, уклад, с глаголом «ставить» - установления, уставы, что имеет не только сематическое, но и прагматическое значение в понимании сущности содержания данных понятий в ее неотъемлемой взаимосвязи с признаком «давности существования».

В славянских языках слово «закон» восходит к праславянскому *zakonъ «закон», которое

образовано с помощью приставки за «за - «от *kopъ «предел, начало, конец, граница», производного от глагола *kenti/*kъnti «появляться, наступать». Первоначально, как предполагают этимологи, оно имело значение: «то, с чего все начинается, на чем все основывается»¹.

В период активных законодательных реформ, при стремительной смене законодательства правила теряют законный смысл, и, следовательно, общество перестает «чувствовать закон» [1, с. 22] и соблюдать его, что неизбежно порождает возникновение публично-правовых конфликтов.

Современные правовые концепции можно условно разбить на три «лагеря»: естественное право, позитивное право и реализм. Комментируя теорию естественного права, американские исследователи философии права Финберг и Колеман цитируют св. Фому Аквинского: «Закон есть не что иное, как установление разума для продвижения общего блага..., сделанный тем, кто заботится о сообществе, и обнародованный» [8, с. 2], концептуально солидарны с ними и отечественные исследователи [5, с. 7–11]. Позитивистский взгляд на понимание философии права фокусируется на том аспекте, что право есть распоряжение общепризнанными сводами правил, и власть обеспечивает их соблюдение [5, с. 7–11; 6, с. 180–188]. Реализм имеет дело с субъективным влиянием на формирование правовых установлений конкретных сторон, участвующих в отправлении закона [8, с. 1–8; 3, с. 54–57].

Однако во всех современных парадигмах концепция права как инструмента управления конфликтом, возникающим из публично-властных взаимоотношений, неизбежна, а судебное разбирательство, в рамках которого осуществляется судебный конституционный контроль, является основным легальным процессом, связанным с разрешением публично-правовых конфликтов, которые выступают предметом исследования в данной статье.

Всестороннее рассмотрение юрисдикции [2, с. 81–88] (обязательности обращения к юридическим средствам в целях прекращения либо разрешения противоборства) конфликтов, происходящих из властно-правовых взаимоотношений в отечественной правовой системе, невозможно без оценки взаимосвязи применения норм конституционного права Российской Федерации (в частности, в рамках осуществления специализированного конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации по предметам своего ведения) и управления конфликтом, так как

«современные теоретики конфликтов отошли от изучения правил и систем к изучению самих споров» [9, с. 15].

Процесс урегулирования конфликта, происходящего из публично-правовых отношений с использованием средств судебного конституционного контроля, происходит с позиции права и заключается в легальном побуждении одного из противоборствующих субъектов права к юридическому действию, выгодному другому субъекту или третьей стороне, путём издания императивного предписания, обладающего общеобязательным для исполнения характером на территории Российской Федерации (что не только прямо указано в ст. 6 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», но и подтверждается правовой позицией самого специализированного органа конституционного правосудия, изложенной в его правовых позициях (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года № 65 «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан»).

Следует отметить, что различные по содержанию публично-правовые противоречия требуют и специальных средств их разрешения, что предусмотрено различными основаниями осуществления судебного конституционного контроля в Российской Федерации, а именно:

1. Рассмотрение Конституционным Судом России дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов публичной власти различного уровня (Глава IX Федерального конституционного закона Российской Федерации 21 июля 1994 г. № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») в целях указания на необходимость устранения имеющихся правовых коллизий и восполнения пробелов права [4, с. 131].

2. Судебный конституционный нормоконтроль соответствия не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации Конституции России (Глава X Федерального конституционного закона Российской Федерации 21 июля 1994 г. № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

3. Рассмотрение дел по спорам о компетенции между федеральными органами государственной власти; органами государственной власти субъектов Федерации; а также между

¹ Сичинава Н. Г. Слово «закон» в древности и сегодня [Электронный ресурс] // Сайт «Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России». – 2013. – 15 нояб. – Режим доступа: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw3/sichinava_ng.html (дата обращения: 02.06.2022).

ними (Глава XI Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1 № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

4. Судебное разбирательство по предмету индивидуальных и коллективных жалоб граждан Российской Федерации, а также их объединений на нарушение конституционных прав и свобод (Глава XII Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1 № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

5. Установление возможности исполнения решений межгосударственных органов и иностранных или международных судов, налагающих обязанности на Российскую Федерацию (Главы XIII 1, XIII 2 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

6. Официальное толкование Конституции Российской Федерации (Глава IV Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») и т.д.

Однако, несмотря на различия в форме осуществления, рассмотренные формы судебного конституционного контроля являются «мирными средствами» разрешения публично-правовых конфликтов, проистекающими из легальных правовых оснований, хотя и не без использования элемента силы «государственного понуждения», которому спорящие силы обязаны подчиниться, что предопределяет их юридическую природу.

Особая сложность рассмотрения юридических конфликтов, проистекающих из публично-правовых отношений, заключается в том, что большинство из них имеет «смешанную» природу (то есть имеет и правовые, и внеправовые элементы, основанные на политических конфронтациях или национальных конфликтах²), а не является «чисто» правовыми, то есть связанными исключительно с правом (например, устранение противоречия нормативных актов³) [10, с. 125–128]. Причём многие из этих элементов вообще не подпадают под сферу воз-

можного регулирования, а значит, и разрешения легальными средствами, используемыми в рамках современных правоотношений, так как не все социальные отношения могут быть объективно юридическими в виду неучастия в них воли человека как таковой⁴.

Существуют также области общественных отношений, которые по своему характеру могут подпадать под правовое регулирование, но пока законодательно не урегулированы и требуют юридического закрепления (правовые пробелы [11, с. 48–52], пробелы в праве и т. д.). Причём правовое закрепление часто имеет место сначала в судебной практике, в отдельных судебных решениях и только затем – в нормативных актах (так называемая «преюдиция судебных решений» [12, с. 31; 13, с. 349]), как это зачастую происходит с правовыми позициями, изложенными в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, изданных в рамках судебного конституционного контроля⁵.

Таким образом, публично-правовой конфликт может выражать абсолютно справедливое притязание на изменение правового порядка и охрану конституционного строя, порождающее в результате своего разрешения в рамках применения специальных юридических процедур и технологий устранение имеющихся правовых коллизий и пробелов законодательного регулирования, ибо даже «в море законов человек зачастую оказывается незащищен» [14, с. 35].

– 25.5.1, ч. 1 ст. 30.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации выступили предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в ходе которого оспаривалась правомерность недопущения обжалования на законной основе постановления по делу об административном правонарушении в части применения дополнительного наказания в виде конфискации предмета совершения правонарушения (торгового судна, законно перемещенного через таможенную границу России) у лица, не владеющего им на основании права собственности, собственником данного имущества. В результате рассмотрения данной жалобы решение было вынесено в пользу заявителя и вышеуказанные положения, за исключением ст. 25.1 – 25.5.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, были признаны неконституционными и подлежащими пересмотру путем внесения соответствующих поправок в федеральное законодательство // Российская газета от 5 октября 2021 г. – № 227 (8578).

⁴ Лазарев В. В. Действие права. Реализация права. Теория государства и права: учеб. под. ред. В. К. Бабаева. – Москва: Эксмо, 1999. – С. 35.

⁵ См., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2011 г. № 6 - П «По делу о проверке конституционности части 1 ст. 3.7 и части 2 ст. 8.28 Кодекса об административных правонарушениях в связи с жалобой Общества с ограниченной ответственностью «Стройкомплект» // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2769; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2020 г. № 45 – П, в котором Конституционный Суд РФ указал на целесообразность внесения в действующее административное законодательство дополнений, направленных на устранение некоторого правового пробела в урегулировании порядка указания религиозными организациями своего официального полного наименования при осуществлении деятельности в жилых помещениях // СЗ РФ. – 2020. – № 46. – Ст. 7378.

² См., напр.: «О проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в связи с запросом Главы Республики Ингушетия», не только фактически пересмотревшее решение Конституционного Суда Республики Ингушетия от 30 октября 2018 г., но и, в некоторой степени, предварившее постановку вопроса о целесообразности существования органов конституционной юстиции субъектов федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2018 г. // СЗ РФ. – 2018. – № 51. – Ст. 8095.

³ См., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2020 г. № 41 – П, в рамках которого ст. 3.7, в ч. 4, во взаимосвязи со ст. 25.1

Список литературы

1. Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений : монография. – Москва: Проспект, 2016. – 256 с.
2. Баранова М. В. Правовая коммуникация государства и общества в условиях перманентной юридикации отношений: специфика, проблемы, тренды / Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов Международной научной конференции, Воронеж, 11–12 сентября 2020 г. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. – С. 81–88.
3. Груздев В. С. Перспективы реализма в современной философии права и теории права // Мировые тенденции развития науки, образования, технологий : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 54–57.
4. Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект) : монография. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – 131 с.
5. Карнаушенко Л. В. Соотношение теории естественного права и теории позитивного права // Философия права. – 2021. – № 1 (96). – С. 7–11.
6. Степанова А. А., Хафизов Э. Д. Методология позитивизма в анализе сущности понятий «право» и «власть» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2021. – № 1. – С. 180–188.
7. Fienberg J., Coleman J. (Eds.) / J. Fienberg, J. Coleman // Philosophy of Law (9th ed.). Belmont: Wadsworth. Publishing P., 2013. 1056 p.
8. Lang M. Introduction to Law and its Relationship to Conflict Analysis. Distributed Learning Course Material / M. Lang // Victoria: Royal Roads University, 2001. – 117 p.
9. MacFarlane J. (Ed.). Dispute Resolution: Reading and Case Studies / J. MacFarlane (Ed.) // Toronto: Edmond Montgomery Publication Limited, 1999. – P. 15.
10. Курмаева Т. И., Худойкина Т. В. Юридический конфликт: понятие и природа // Научный аспект. – 2015. – № 2-2. – С. 125–128.
11. Татаринцов С. А. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по преодолению конституционно-правовых пробелов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 3. – С. 48–52.
12. Алексеева Т. М. Свойства res judicata в контексте решений Европейского суда по правам человека: соотношение и пределы действия // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 29–39.
13. Амбалова С. М. О соотношении преюдиции и обязательности судебных актов: некоторые теоретико-практические аспекты / Проблемы эффективности права в современной России : материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т., Краснодар, 7 октября 2016 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 347–355.
14. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2001. – 392 с.

References

1. Aranovskii K. V., Knyazev S. D. Pravlenie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i znachenii: monografiya / K. V. Aranovskii, S. D. Knyazev // Moskva: Prospekt, 2016. – 256 s.
2. Baranova M. V. Pravovaya kommunikatsiya gosudarstva i obshchestva v usloviyakh permanentnoi yuridizatsii otnoshenii: spetsifika, problemy, trendy / M. V. Baranova / Pravovaya kommunikatsiya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 goda. – Voronezh: Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya po okazaniyu izdatel'skikh i poligraficheskikh uslug «NAUKA-YUNIPRESS», 2020. – S. 81–88.
3. Gruzdev V. S. Perspektivy realizma v sovremennoi filosofii prava i teorii prava / Mirovye tendentsii razvitiya nauki, obrazovaniya, tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod obshch. red. E. P. Tkachevoi. – Belgorod, 2021. – S. 54–57.
4. Denisenko V. V. Kollizii pravovykh aktov i sposoby ikh razresheniya (teoretiko-pravovoi aspekt): monografiya. – Voronezh: Voronezhskii gos. un., 2005. – 131 s.
5. Karnaushenko L. V. Sootnoshenie teorii estestvennogo prava i teorii pozitivnogo prava // Filosofiya prava. – 2021. – № 1 (96). – S. 7–11.
6. Stepanova A. A., Khafizov E. D. Metodologiya pozitivizma v analize sushchnosti ponyatii «pravo» i «vlast'» // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. – 2021. – № 1. – S. 180–188.
7. Fienberg J., Coleman J. (Eds.) / J. Fienberg, J. Coleman // Philosophy of Law (9th ed.). Belmont: Wadsworth. Publishing P., 2013. – 1056 p.
8. Lang M. Introduction to Law and its Relationship to Conflict Analysis. Distributed Learning Course Material / M. Lang // Victoria: Royal Roads University, 2001. – 117 p.
9. MacFarlane J. (Ed.). Dispute Resolution: Reading and Case Studies / J. MacFarlane (Ed.) // Toronto: Edmond Montgomery Publication Limited, 1999. – P. 15.

10. *Kurmaeva T. I., Khudoikina T. V.* Yuridicheskii konflikt: ponyatie i priroda // Nauchnyi aspekt. – 2015. – № 2-2. – S. 125–128.

11. *Tatarinov S. A.* Polnomochiya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po preodoleniyu konstitutsionno-pravovykh probelov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2020. – № 3. – S. 48–52.

12. *Alekseeva T. M.* Svoistva res judicata v kontekste reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: sootnoshenie i predely deistviya // Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. – 2021. – Т. 7. – № 1. – S. 29–39.

13. *Ambalova S. M.* O sootnoshenii preyuditsii i obyazatel'nosti sudebnykh aktov: nekotorye teoretiko-prakticheskie aspekty / Problemy effektivnosti prava v sovremennoi Rossii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 tomakh, Krasnodar, 07 oktyabrya 2016 g. – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2016. – S. 347–355.

14. *Khudoikina T. V.* Yuridicheskaya konfliktologiya: ot iskhodnykh pozitsii teorii do praktiki razresheniya i preduprezhdeniya yuridicheskogo konflikta // Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 2001. – 392 s.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022; одобрена после рецензирования 24.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted March 22, 2022; approved after reviewing May 24, 2022; accepted for publication June 06, 2022.